

УДК 332

Пространственные экономические системы Китая: эмпирические оценки приоритетных моделей

Андреева М.Ю.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов предприятия
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Вотинцева Л.И.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и кредита
Дальневосточного федерального университета (Владивосток)

Чэнь Лэй

Аспирант Школы экономики и управления
Дальневосточного федерального университета (Владивосток)

В статье проведен анализ организации пространственных экономических систем КНР в форме территориальных образований с особыми режимами хозяйствования. Выделены преимущества и проблемы государственного ресурсного обеспечения и экономического стимулирования, механизмы управления и функционирования особыми экономическими зонами в КНР. Показано значение и вклад последних в обеспечение устойчивого развития национальной экономики, отработки механизмов проведения реформ. Раскрыты причины, обусловившие неравномерность становления отдельных видов особых территорий, обоснован вывод о необходимости учета макроэкономических, макрополитических факторов и стратегии внутреннего развития для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: пространственная экономика Китая, особые экономические зоны КНР, промышленная политика Китая, экономические реформы.

Разворот вектора интересов России в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, где присутствуют мировые лидеры высокоразвитых экономик, ставит перед российским государством непростую задачу по формированию производительного потенциала национального хозяйства, позволяющего результативно включиться в региональные интеграционные процессы.

В этом плане интересен опыт реформирования экономики Китая, сумевшего за относительно не продолжительный период (с конца 70-х гг. XX сто-

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности по заданию № 26.1478.2014/К «Структурные преобразования экономики России посредством интеграционного встраивания в отраслевые рынки АТР».

летия) создать современный тип рыночной экономики, конкурентные преимущества которой на сегодня по многим стратегическим направлениям в мировом хозяйстве неоспоримы.

Ядром фундаментальных перемен явились различного типа пространственно локализованные экономические системы, признанные руководством Китая в качестве наиболее приемлемых и перспективных форм мобилизации внутренних ресурсных источников национальной экономики для структурных трансформаций и перевода ее в режим устойчивого развития. Управленческие решения опирались на научно обоснованные оценки качества технико-технологического потенциала и задачи его планомерного воспроизводства на инновационной основе, оценки допустимого размера использования собственных инвестиционных инструментов в крупных капиталовложениях, на модели и системы оптимального распределения экономических ресурсов, их дифференциацию и интеграцию в национальном пространстве. Решения принимались с учетом особенностей и необходимости на первоначальном этапе размещения в отдельных районах Китая ресурсозатратных и экологически опасных импортных производств.

По данным отчета, выполненного для Всемирной организации труда в 2011 г., новая экономическая география КНР включала 336 особых экономических зон различных типов, не считая локальных зон, созданных в рамках отдельных провинций для решения местных задач среднесрочного содержания [1].

Принятые к внедрению с 1984 г. эти пространственные экономические образования, пройдя стадию эксперимента, уже в начале 2000 г. демонстрировали сравнительно высокие результаты развития в глобальной системе. Принцип «открытости экономики», изначально заложенный в методологию хозяйственного механизма Зон развития, не только стимулировал функционирование сетевых структур, рыночных инструментов, социализации экономического роста, но и обусловил предпосылки для активизации рынков капиталов, труда, финансов. Согласно китайской традиции образного мышления, принцип открытости реализовался в концепции «четырех окон», призванных обеспечить привлечение технологий, привлечение мировых стандартов менеджмента, привлечение новых знаний и открытую внешнюю политику. Кроме того, стратегии по внедрению особых экономико-правовых режимов регионального и местного развития в большинстве своем учитывали опыт мировых зон экспортного производства [2-8].

Модели, методы, инструментарий, механизмы, формы и другой аппарат регламентированных процедур, технологий, способов организации и управления в процессе

использования пространственными экономическими образованиями Китая были адаптированы к национальному менталитету и особенностям институционального строения системы управления [9-12].

Появление первых выделенных территорий в виде Специальных экономических зон относится к 1979 г. На начальном этапе развития в СЭЗ доминировал малый и средний иностранный капитал с низкой сопротивляемостью рискам и отсутствием базовых технологий. Стимулами для инвестиций выступали исключительно налоговые льготы и избыточное предложение дешевой рабочей силы. СЭЗ такого типа было создано 5. Однако на более поздних этапах реформирования экономического пространства эта форма была признана сыгравшей свою историческую роль.

Градации зон по типовому признаку носит в определенной мере условный характер. Так, в исследованиях Пи Цяньшэн зоны экспортного производства, районы комплексного тестирования реформ, территории свободных портов рассматриваются как разновидности зон технико-экономического развития [11].

Многообразие пространственных форм, в хронологической последовательности появляющихся в новой экономической географии КНР, а также сравнительные характеристики масштабов инвестиций по типу зон приведены в ниже (табл. 1, рис. 1).

Первоначально особые экономические зоны создавались при непосредственном государственном финансировании. В первые четыре СЭЗ было осуществлено прямых государственных инвестиций на 11 млрд. юаней. Вложения в городские агломерации Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу превысили 10 млрд. юаней (10 млрд 320 млн. юаней), в промышленную зону Хули – 294 млн. юаней. Кроме того, в границах СЭЗ получили развитие малые формы – так называемые сервисные зоны – 11 малых промзон и 1700 предприятий с привлеченными иностранными инвестициями в объеме 1 млрд. 620 млн. долл. США

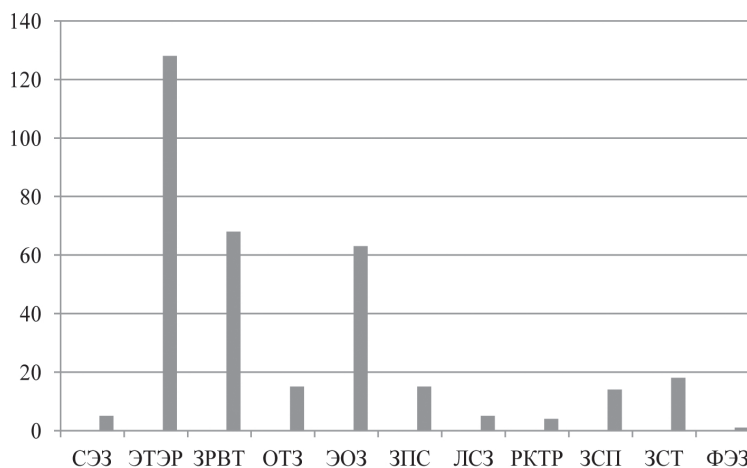

Рис. 1. Сравнительные объемы инвестиционных вложений по типам ОЭЗ

Таблица 1
Типология особых экономических зон (ОЭЗ) КНР¹

ТИПЫ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН	Первый год создания формы ОЭЗ
Специальные экономические зоны (СЭЗ) (Special Economic Zone)	1979
Зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) (Economic and Technology Development Zone)	1984
Особые формы ЗТЭР, в том числе:	
Зоны развития высоких технологий (ЗРВТ) (High-tech Industrial Development Zone)	1988
Зоны свободных портов (ЗСП) Bonded Port Areas	1991
Зоны экспортного производства (ЭОЗ) ((Export Processing Zone)	2000
Районы комплексного тестирования реформ (ПКТР) (Comprehensive Reform Testing District)	2005
Особые таможенные зоны (ОТЗ) (Bonded Zone)	1990
Логистические зоны с режимом особой таможенной зоны (ЛСЗ) (Bonded Logistics Zone)	2003
Зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПС) (Border Economic Cooperation Zone)	2003
Зоны свободной торговли (ЗСТ) (Comprehensive Free Trade Zone)	2006
Финансово-экономические зоны, зоны развития фондового рынка (ФЭЗ) (Financial zones, development of the stock market zones)	2007

[11]. Основными конкурентными преимуществами, позволившими привлечь инвесторов, выступали дешевая рабочая сила в избыточном предложении, низкие социальные стандарты жизни, практическое отсутствие трудового законодательства, льготное налогообложение и таможенный режим. Принципиальная схема организации производства сводилась к «трем импортам и одной компенсации». Триада импорта включала переработку импортного сырья, производство по импортным образцам, сборку из импортных комплектующих. Среди основных методов привлечения иностранного капитала с момента принятия политики открытости в КНР важное место занимают компенсационная и толлинговая торговля. При компенсационной торговле иностранный инвестор передает китайской стороне производственные технологии и оборудование, китайское предприятие использует их для производства продукции, которой и погашает задолженность.

По мере становления промышленного потенциала СЭЗ, обучения рабочей силы, овладения технологическими процессами, видоизменяются цели и задачи развития особых зон. Действительно, показатели эффективности СЭЗ впечатляют, например, стоимость выпущенной продукции в СЭЗ Шеньжень с 1979 г. по 1984 г. увеличилась в тридцать раз с 60 млн. юаней до 1,8 млрд. юаней [9].

Достигнутые успехи позволили перейти к следующему уровню реализации стратегии развития КНР и заменить курс «четырёх окон» на курс «трех приоритетов и одного направления». В качестве трех

приоритетов определены промышленные объекты, привлечение иностранных инвестиций и экспортная ориентация производства зон, стратегическим направлением развития – овладение новыми высокими технологиями. С этой задачей предстояло справиться Зонам технико-экономического развития.

Однако, ЗТЭР не смогли поддержать успех СЭЗ. Последующий всесторонний анализ позволил выделить объективные и субъективные причины неудачного старта ЗТЭР. По нашему мнению, первостепенными объективными факторами, не позволившими повторить опыт СЭЗ, были неблагоприятная финансово-экономическая ситуация (крупнейший кризис 1997-1998 гг.), внутривла-

стные проблемы (политические волнения 1989 г.), спровоцировавшие введение кратковременных санкций со стороны ведущих западных стран, незначительное государственное финансирование на стартовом этапе. Единовременная сумма государственных кредитов, выделенная ЗТЭР за первые три года, составила лишь 2,2 млрд. юаней, что практически в 4 раза меньше, чем на создание СЭЗ Шеньжень [11].

Объективная сторона вопроса касалась завышенных ожиданий, «высокого старта» ЗТЭР, что предопределило постановку нереальных задач. Усугубило ситуацию создание 14-ти однотипных ЗТЭР в форме зон свободных портов, работающих по одной модели и породившая конкуренцию внутри ЗТЭР и демпинговые условия привлечения инвесторов.

Предполагалось, что ЗТЭР в своем развитии будут опираться на сформированные промышленные базы Китая и не станут повторять низшие формы сотрудничества по примеру «трех импортов и одной компенсации». По замыслу руководства ЗТЭР должны были стать опорными точками промышленной модернизации и превратиться в испытательные полигоны политики реформ и открытости.

В итоге неудовлетворенности имевшимся положением отдельные экономисты стали высказывать мнение о нецелесообразности одностороннего упора на промышленность. Предпринятые попытки расширения границ и специализации зон успеха не принесли. Проведенное в 2003 г. Совещание Правительства КНР обобщило опыт и уроки развития зон за несколько лет и выдвинуло принцип «трех приоритетов», которым должны руководствоваться последние: приоритетное привлечение иностранных инвестиций, развитие про-

¹ Составлено на основе данных [1; 9].

мышленности и повышение валютных доходов от экспорта. Особо было выделено, что зона технико-экономического развития должна быть именно зоной, а не городом с его комплексными задачами.

Согласно теории зон экспортного производства, страна, принимающая инвестиции, как правило, не получает новейшие технологии, что мы видим на примере развития России в последние десятилетия. Власти КНР пытались переломить эту ситуацию, принуждая инвесторов создавать совместные предприятия, ограничивая разрешенные сроки деятельности, стимулируя развитие партнерских отношений с иностранными предпринимателями, поощряли поставки ими комплектующих для своей продукции. С молчаливого согласия руководства в стране набирал силу промышленный шпионаж.

Первоначально критерием эффективности ЗТЭР в форме зон экспортного производства выступал объем товарной экспортной продукции. По мере становления зон, овладения технологиями произошла смена приоритетов. Руководство стало снижать нацеленность на лидерство в экспортной сфере, более того, начался поиск способов снижения доли экспорта. Лозунг текущего момента – «возвраты пошлин при экспорте». Мотив получения большего количества налоговых сборов на местах намного превзошел установку на «защиту внутреннего рынка».

Изменилось и отношение инвесторов к Китаю. На современном этапе иностранные инвесторы при вложении капиталов в Китай переносят акцент с местных торгово-коммерческих условий и экономической политики провинций на качество промышленной и научно-техническую базы, наличие квалифицированной рабочей силы, комплексную функциональность, возможности открытия рынка и другие факторы. Постепенно происходит смещение фокуса иностранных инвестиций от специальных экономических зон в зоны технико-экономического развития. Особый интерес проявляется к зонам, расположенным в старых промышленных районах Китая и обладающих большим потенциалом.

В современных условиях, когда инвестиционный доход ЗТЭР достиг уровня в сотни миллионов и даже миллиарды долларов США, на выделенные территории в качестве инвесторов пришли ведущие транснациональные корпорации. Инвестиции ТНК привели к крупномасштабному повышению уровня зарплат в зонах развития, удельному снижению издержек, что способствовало вытеснению средних и малых предприятий либо их перепрофилированию и встраиванию в технологические цепочки ТНК. По данным китайских исследователей, 90 % прямых инвестиций со стороны развитых западных стран осуществляют транснациональными корпорациями [13].

Особое место в структуре ОЭЗ КНР занимает район Пудон г. Шанхая. Начало освоения района в 1990 г. сопровождалось крупномасштабной нацио-

нальной и международной рекламными кампаниями, значительными государственными инвестициями, превысившими за год более чем в три раза вложения в четырнадцать портовых зон развития [14]. Район Пудон должен был дать импульс развития ОЭЗ и ознаменовать новый этап реализации политики реформ. Наряду с закреплением всех льгот и преимуществ СЭЗ и ЗЭТР Пудон получил исключительные права на распространение указанных условий на предприятия резидентов. Таким образом, впервые отечественный капитал был поставлен в равные экономические условия с иностранным, что соответствовало дальнейшему развитию институционального обеспечения рыночных преобразований (табл. 2).

Позднее на территории района Пудон образована первая финансово-торговая зона Луцзяцзуй, цель которой – привлечение зарубежных банков, различных финансовых и нефинансовых структур, что явилось первым шагом на пути становления г. Шанхай в качестве мирового финансового центра.

Эмпирические оценки пространственных особенностей экономической системы Китая указывают на то, что эффективность процессов трансформаций в достаточной мере предопределена поступательным развитием Зон различной типизации. Так, функционирование ОЭЗ в границах региона, специализация которого связана с внешнеэкономической деятельностью, привлечением иностранных инвестиций, находится в прямой зависимости от притока капиталов из-за рубежа. Успешность функционирования экспортоориентированных ОЭЗ во многом определяют факторы промышленного и инновационного развития, изменения во внешней и внутренней эко-

Таблица 2

Основные экономические показатели района Пудон в 2013 г.²

Показатели	Значения
Доля произведенной добавленной стоимости, %	64,4 ³
Штаб-квартиры ТНК, единиц	214
Суммарные вложения ТНК, млрд. долл.	32,4
Суммарный объем выпускаемой продукции ТНК, млрд. юаней	250
Налоговые поступления от деятельности ТНК, млрд. юаней	16,5
Штаб-квартиры крупнейших корпораций КНР, единиц	40
Зарегистрированные вложения в уставные капиталы компаний резидентов КНР, млрд. юаней	40
Общие операционные активы компаний резидентов КНР, млрд. юаней	300
Суммарный объем продаж компаний резидентов КНР, млрд. юаней	8,2

² Оставлено по данным официального сайта района Пудон. – URL: <http://english.pudong.gov.cn/html/pden/portal/index/index.htm> (дата обращения: 10.09.2015 г.).

³ В 1990 г. значение показателя составляло 20,4 %.

номической, социально-политической ситуациях. Последние нуждаются в постоянном контроле и корректировках правил в случае необходимости, курса развития. Главная задача выделенных территорий – модернизация принятых и разработка новых моделей экономического роста, экспериментов в сфере организации промышленного производства, др. Вместе с тем функционирование ОЭЗ должно осуществляться в контексте общей стратегии макроэкономики, способствуя повышению технического уровня и конкурентоспособности национальной экономики.

Оценка опыта Китая важна для России и ее регионов, геополитические интересы которых исторически развивались в непосредственном взаимодействии и взаимовлиянии особенно в приграничных районах (субъекты федерации Дальнего Востока). Потребность состоит в изучении не столько феноменальных достижений в территориальных «точках» промышленного и инновационного развития, сколько в раскрытии механизмов эффективного управления и контроля в пространственных экономических системах различной специализации.

Литература:

1. Zeng X. et al. Export Processing Zones in China a survey report and a case study. – Geneva: International Labour Organization, 2012. – 56 p.
2. McCallum J.K. Export processing zones: comparative data from China, Honduras, Nicaragua, and South Africa. – Geneva: ILO, 2011. – 56 p.
3. Johansson H., Nilsson L. Export processing zones as catalysts // World Development. – 1998. – Vol. 25. – No. 12. – P. 2115-2128.
4. Madani D. A review of the role and impact of export processing zones. – World Bank Publications, 1999. – Т. 2238.
5. Graham E.M. Do export processing zones attract FDI and its benefits // International Economics and Economic Policy. – 2004. – Т. 1. – №. 1. – С. 87-103.
6. George A.L., Bennett A. Case studies and theory development in the social sciences. – Mit Press, 2005. – 287 p.
7. Report of the InFocus Initiative on export processing zones (EPZs): Latest trends and policy developments in EPZs”, GB.301/ESP/5, 301st Session (Geneva 2008).
8. Tisdell C.A., Chai C.H. China's economic growth and transition: Macroeconomic, environmental and social/regional dimensions. – Nova Publishers, 1997. – 517 p.
9. «经济特区蓝皮书: 中国经济特区发展报告» 陶一桃 (2012) 2013-04-01 社会科学文献出版社 (Синяя книга особых экономических зон: отчет о развитии). – Тао итао: Изд-во Социальная наука, 2012. – 446 с.
10. «十四个沿海城市发展战略» 2008. 中共中央党校出版社 (Стратегия развития 14 зон свободных портов). – Пекин: Изд-во Школы КП КНР, 2008. – 312 с.
11. Цяньшэн П., Ким В. Опыт китайских зон технико-экономического развития. – СПб.: Изд-во Университет, 2006. – 488 с.
12. «中国经济特区文献资料» 深圳大学中国经济研究中心» (Законодательные основы функционирования особых экономических зон Китая). – Шеньчжень: Изд-во Центра исследования особых экономических зон Китая университета Шэньчжэнь, 2007. – 84 с.
13. «中国经济特区研究» 2009. 袁易明 社会科学文献出版社 (Исследования особых экономических зон Китая). – Юан иминь: Изд-во Социальная наука, 2009. – 298 с.
14. «中国经济特区研究» 2008. 樊纲 北京 中国经济出版社 исследования особых экономических зон Китая. – Пекин: Изд-во «Экономика Китая», 2008. – 487 с.

Three-Dimensional Economic Systems of China: Empirical Assessment of Top-Priority Models

M. Yu. Andreeva

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

L.I. Votintseva, Lei Chen

Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The paper analyzes the organization of three-dimensional economic systems of People's Republic of China in the form of subnational entities with special modes of economic management. The authors highlight the advantages and problems of state resources provision and economic incentives, as well as management mechanisms and functioning of special economic zones in People's Republic of China. As a result the impact of the latter on provision of stable development of national economy and exercise of reforms is outlined. The authors reveal the reasons for inconsistent development of special territories and justify the necessity of account of macro-economic and macro-political factors and strategies of domestic development.

Key words: spatial economics of China, special economic zones in People's Republic of China, industrial policy of China, economic reforms.